

ВЗГЛЯД ФРАНЦИИ НА КОНЦЕПЦИЮ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Концепция Индо-Пацифики постепенно вытесняет понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион». В условиях изменения мировой иерархии Франция стремится найти свое место, предпринимая попытки занять лидирующее положение и продвигая собственный взгляд на формирующуюся систему отношений в регионе. В статье анализируется общая позиция, занимаемая французским руководством, которое выдвигает в качестве приоритета многосторонний подход к решению региональных проблем на пространстве ИТР.

Ключевые слова: Франция, Китай, США, Индо-Тихоокеанский регион, глобальное соперничество.

Современную систему международных отношений можно охарактеризовать как довольно противоречивую, ведь на фоне глобализирующегося мира отчетливо прослеживаются тенденции к все большей регионализации. В этом смысле вполне обоснованным является тезис американского дипломата и бывшего сотрудника Госдепартамента США Р. Хааса о существовании нескольких мировых порядков, а не об одном общем [2, с. 234]. «Порядок» в данном контексте нельзя назвать синонимом «упорядоченности», но его следует понимать, как факт существования механизмов, способных поддерживать мир и процветание. Имеются ли подобные механизмы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)? В условиях непрекращающихся территориальных споров и дипломатической нестабильности необходимость создания региональной архитектуры безопасности назревает уже давно.

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) как геостратегическая и геоэкономическая концепция на сегодняшний день, по крайней мере, частично заменяет понятие «АТР». Приближение «века Азии» подтолкнуло глобальных акторов к смещению вектора их внешнеполитической деятельности на восток. При этом стремление сохранить свое влияние диктует необходимость выстраивания новой структуры, подобные попытки уже можно наблюдать в течение последних десяти лет.

Активное продвижение собственного видения концепции ИТР некоторыми участниками международных отношений можно смело назвать беспорядочностью функционирования глобальной системы. Игра, которая началась на сформированном геополитическом пространстве, не имеет общих правил и, конечно же, предполагает свои цели для каждого из ее участников. В целом среди экспертов устоялось мнение, что пространство двух океанов объединяется для того, чтобы не только подчеркнуть его экономическую и политическую значимость в качестве единого целого, но также подать сигнал Китаю о необходимости более осторожных действий на мировой арене. Особенно отчетливо этот сигнал прозвучал со стороны США в 2017 г., когда ими был разработан стратегический документ с неприкрытой антикитайской риторикой [9]. Учитывая тот факт, что Франция называется в числе ключевых союзников Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе (что стало вызывать явные сомнения с конца сентября 2021 г. в связи с игнорированием интересов Франции при создании трехстороннего оборонного альянса AUKUS), возникает справедливый вопрос, полно-

стью ли Париж разделяет позицию Вашингтона, вводя в свой политический дискурс понятие «Индо-Пацифика».

Стоит сразу обозначить, что интерес к Азии у французского руководства появился не в одночасье. Предвидя экономический подъем региона, Франция в 1990-х гг. стала готовить стратегический поворот экономической политики в его сторону. В целом, ситуация была оценена верно, но проводимая политика принесла неоднозначные результаты, поскольку Французская Республика на тот момент не обладала ни финансовыми, ни демографическими ресурсами для значительного увеличения своей роли в АТР. К тому же, региональные амбиции Парижа были встречены с недоверием, в частности, правительством Австралии и Новой Зеландии, которые считали его не более чем аутсайдером в этом регионе, предпринимающим попытки действовать на расстоянии более двадцати тысяч километров от основной территории с опорой на свои заморские владения.

Ситуация изменилась после обострения отношений между США и Китаем, и теперь, напротив, Франция стала считаться одним из наиболее привлекательных партнеров по диалогу для разных игроков. Практически сразу после прихода Э. Макрона в Елисейский дворец им был обозначен курс на формирование оси «Париж-Дели-Канберра», что дало импульс к оформлению и активной реализации обновленной региональной политики. Начиная с января 2018 г., французское руководство стало громко заявлять о своем праве считаться индо-тихоокеанской державой, когда во время своих первых визитов в Китай, Индию и Австралию Э. Макрон сформулировал содержание новой концепции Индо-Тихоокеанского региона.

Концепция ИТР на данный момент не остается лишь на уровне заявлений французского руководства и имеет официальное закрепление в нескольких документах. Так, первым из них стала Белая книга под названием «Французская стратегия в Азии и Океании до 2030 г. – Переход к инклюзивной азиатской Индо-Пацифике» [3], представленная французским МИДом в августе 2018 г., которая содержит 7 ориентиров для проведения политики, направленной на обеспечение безопасности, независимости, на поддержание солидарности и усиление влияния Франции в регионе. В том же 2018 г. Министерство обороны обновило концепцию по безопасности в АТР 2016 г., имеющую теперь название «Франция и безопасность в Индо-Пацифике» [5]. В 2019 г. была опубликована «Стратегия обороны в Индо-Тихоокеанском регионе» [6], в которой подробно описывается роль Франции, ее приоритеты, а также главные вызовы и угрозы, существующие в обозначенном пространстве, а это, в первую очередь, корейская ядерная программа, сохраняющаяся напряженность в Южно-Китайском море и американо-китайское соперничество. Совсем недавно, в июле 2021 г. Стратегия Франции была обновлена и дополнена [7]. К слову, в это же время Э. Макрон совершил свой первый визит в Полинезию, входящую в состав государства, но фактически являющуюся автономией [8]. По мнению политологов, таким образом была предпринята попытка укрепить связи между метрополией и бывшей французской колонией в Тихом океане, и можно с уверенностью заявить, что внимания заморским территориям будет уделяться все больше.

Франция, будучи обеспокоенной китайско-американским стратегическим соперничеством и поведением некоторых региональных игроков, предпочитающих двусторонние договоренности, считает, что существующий расклад способствует разрушению международного порядка, особенно в условиях отсутствия единой архитектуры безопасности, в то время как глобальные вызовы требуют от государств большего сотрудничества. Так, Париж выступает за многосторонний, «основанный на правилах», порядок, выстраивая сеть стратегических партнерств с Индией, Австралией, Японией и странами АСЕАН. Надо сказать, что многие

планы в этом направлении уже удалось реализовать, однако политика, проводимая Соединенными Штатами после прихода на пост президента Джозефа Байдена, и, в частности, создание трехстороннего оборонного альянса AUKUS, оставили свой след не только на отношениях Парижа и Канберры, но и на имидже Елисейского дворца, что поставило под вопрос принципы дальнейшего развития союзов в регионе.

Если говорить о том, почему же Франция стала уделять больше внимания ИТР в стратегическом плане, то стоит обратиться к анализу экономических отношений со странами региона, которые за последние годы значительно улучшились. Подтверждением этому можно считать тот факт, что в 2018 г. прямые иностранные инвестиции Франции в регион достигли 320 млрд евро, а это на 75% больше, чем в 2008 г. [4]. При этом вторым по величине неевропейским направлением французских прямых иностранных инвестиций является Китай, против которого, по мнению экспертов (но не по мнению разработчиков), направлены французские стратегические документы. Что касается отраслей экономики, связанных с деятельностью в рамках инициативы «Один пояс – один путь», считающейся одним из проявлений расширения китайского влияния, то еще в 2015 г. в строительные и транспортные объекты Францией было вложено 26.4 млрд и 7.4 млрд евро соответственно [1]. Ее вовлечение в китайскую инициативу началось с местного уровня, символом чего стало прибытие первого поезда из Уханя во французский Лион в 2016 г. В том же году по результатам франко-китайского диалога на высшем уровне по финансам и экономике был создан общий фонд и комитет для координации сотрудничества и проектов. После того, как была разработана концепция Индо-Тихоокеанского региона, Париж вовсе не был намерен отказываться от сотрудничества с Китаем. Напротив, визит Си Цзиньпина во Францию в марте 2019 г. стал важным событием в процессе развития отношений, поскольку был заключен ряд крупных сделок [1].

В условиях нового глобального соперничества возник вопрос о роли, уготованной Франции в новой мировой иерархии. Именно поэтому Э. Макрон, озабоченный поиском места Франции и ЕС в формирующемся миропорядке, активно предпринимает попытки встраивания в дела региона, что становится одним из новых геополитических приоритетов государства. Французская дипломатия фактически пытается быть главным «организатором» евро-азиатского диалога, и сегодня руководство страны продолжает стремиться к «величию» не только самой Франции, но и всей Европы. К слову, стоит отметить, что в Елисейском дворце давно стараются приумножить собственный авторитет, используя для этой цели Европейский союз, поэтому стремление к лидерству как в рамках ЕС, так и в глобальных масштабах – исторически обоснованные амбиции действующего президента.

В целом, можно сказать, что Франция старается вести довольно осторожную политику в формирующемся Индо-Тихоокеанском регионе, поскольку ее позиция все же остается довольно неустойчивой. С одной стороны, ей приходится поддерживать своего главного атлантического союзника, открыто противостоящего Китаю. При этом встать на сторону Пекина не представляется возможным также из-за обязательств в отношении международного права и свободы судоходства, которые им нарушаются. С другой стороны, в ухудшении отношений с новой «мастерской мира» Франция также не заинтересована. Она продолжает балансировать между двумя сторонами, стараясь не провоцировать Пекин, как увеличением своего военного присутствия, так и расширением стратегического сотрудничества с региональными игроками. Во многом по этой причине Франция отказывается от полного присоединения к QUAD, сохраняя свое участие лишь в формате QUAD plus. Выбирая «третий путь», которого также придерживаются ЕС, страны АСЕАН и большинство региональных государств, она

стремится добиться лидерства и упрочить собственные позиции. Уверенно заявляя о том, что «Франция – Индо-Тихоокеанская держава», Париж вновь вспоминает о своей бывшей колониальной империи, значимость осколков которой увеличилась с появлением новой концепции.

Список литературы и источников

1. Потапов Д.А. Сотрудничество Европейского союза и Китая в сфере прямых иностранных инвестиций в контексте инициативы КНР “Пояс и путь” // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН: сетевой журнал. 2020. № 4. С. 76-93. URL: <https://lnnk.in/bOdD> (дата обращения: 08.09.21).
2. Хаас Р. Мировой беспорядок. – М.: Изд. АСТ, 2019. – 320 с.
3. Stratégie française en Asie-Océanie à l’horizon 2030 - Vers un espace asiatique indo-pacifique inclusive. URL: <https://lnnk.in/dydW> (дата обращения: 08.09.21).
4. Koyuncu M. France’s Quests in the Indo-Pacific Region. URL: <https://lnnk.in/eHb6> (дата обращения: 08.09.21).
5. La France et la sécurité en Indopacifique 2018. URL: <https://lnnk.in/gTcB> (дата обращения: 08.09.21).
6. La stratégie de défense française en Indopacifique 2019. URL: <https://lnnk.in/ibbs> (дата обращения: 08.09.21).
7. La stratégie de la France dans l'Indopacifique 2021. URL: <https://lnnk.in/h2bF> (дата обращения: 08.09.21).
8. Première visite officiel d'Emmanuel Macron en Polynésie Française. URL: <https://lnnk.in/iabD> (дата обращения: 08.09.21).
9. Rej A. The US Strategic Framework for the Indo-Pacific: 3 Curiosities. URL: <https://lnnk.in/bUdx> (дата обращения: 08.09.21).

Tatiana A. Tsyplina

Saratov National Research University

France's view of the Indo-Pacific conception

Abstract. The Indo-Pacific concept is gradually replacing the term of the Asia-Pacific region. As the world hierarchy changes, France is striving to find its place, attempting to take a leadership position and promoting its own view of the emerging relations system in the region. The article analyzes the general position taken by the French government, which puts as a priority a multi-lateral approach to regional problem solving on the Indo-Pacific space.

Keywords: France, China, USA, Indo-Pacific, global competition.